

На правах рукописи

Теплова Дарья Олеговна

**КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ
ОРГАНИЗОВАННОГО МОШЕННИЧЕСТВА**

12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2014

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Российский университет дружбы народов»

Научный руководитель: Пудовочкин Юрий Евгеньевич,
доктор юридических наук, профессор

Официальные оппоненты: Иванцов Сергей Вячеславович,
доктор юридических наук, профессор;
ФГКОУ ВПО «Московский университет
Министерства внутренних дел Российской Федерации
имени В.Я. Кикотя», профессор кафедры
криминологии;

Агапов Павел Валерьевич,
доктор юридических наук, доцент,
ФГКОУ ВПО «Академия Генеральной прокуратуры
Российской Федерации», ведущий научный сотрудник
отдела проблем прокурорского надзора и укрепления
законности в сфере федеральной безопасности,
международных отношений и противодействия
экстремизму

Ведущая организация: Федеральное государственное образовательное
учреждение высшего профессионального
образования «Московский государственный
университет имени М.В. Ломоносова»

Защита состоится «25» декабря 2014 года в 14:00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.203.24, созданного на базе ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов», по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6, ауд. 347, зал заседаний диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» по адресу <http://dissovet.rudn.ru>

Автореферат разослан «__» _____ 2014 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук

Селезнева Н. А.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Одним из наиболее заметных проявлений криминальной деформации российской экономики стала качественная и количественная трансформация организованного мошенничества. Под влиянием негативных экономических, социальных и политических изменений оно приобрело новые, не изученные современной наукой черты и свойства: криминальный профессионализм, мимикрийность, экономическую направленность, тесные коррупционные связи и др. Проникновение организованного мошенничества в экономику сопровождается увеличением доходности криминального бизнеса, расширением численности потерпевших и качественным изменением состава организованных групп, в том числе за счет включения в них высококвалифицированных специалистов.

По данным ГИАЦ МВД России, в 2013 году было зарегистрировано 178480 хищений путем обмана или злоупотребления доверием, 32574 из которых приходится на долю так называемых «новых» составов мошенничества (ст. ст. 159.1 – 159.6 УК РФ). Стабильно высокой остается доля экономического мошенничества, совершенного организованными группами и преступными сообществами. В 2013 году из 34746 зарегистрированных хищений, совершенных путем обмана или злоупотребления доверием, 3642 преступления были совершены высокоорганизованными мошенническими группами. При этом совокупный имущественный ущерб от их деятельности только по официальным данным составил 59795 млн. рублей¹.

Неравномерное развитие российских регионов и активное проникновение организованного мошенничества в сферу экономической деятельности увеличивают разрыв между его территориальными показателями, что, в свою очередь, актуализирует потребность в расширении предмета криминологических исследований за счет включения в него географии организованного мошенничества. В этой связи особый научный и практический интерес представляет состояние и структура этого вида преступности в Восточно-

---

¹ См: Состояние преступности в России за январь-июнь 2013 года Статистические формы 451,492, 493, 050. - М.: ГИАЦ МВД России, 2013.

Сибирском регионе. Поскольку последний относится к группе регионов с наименьшими показателями организованного мошенничества, его изучение позволяет выявить факторы, способные сдержать рост криминальной активности мошеннических групп, и на основе полученных результатов сформировать общую стратегию предупреждения организованного мошенничества.

Положительную динамику современного организованного мошенничества определяют не столько традиционные причины и условия, сколько неспособность государства противостоять новому криминальному явлению, опираясь на устаревшие представления о криминологической природе данных преступлений и мерах борьбы с ними. Несмотря на то, что в последнее время предпринят ряд усилий, направленных на предупреждение мошенничества (в частности, в УК РФ введены специальные составы ст. ст. 159.1 – 159.6 УК РФ), в России отсутствует комплексная и адекватная современным условиям политика противодействия организованному мошенничеству. В сознании ученых и практиков оно по-прежнему рассматривается в узких рамках советской доктрины, которая не позволяет осмыслить его новые формы и тенденции.

В сложившейся ситуации необходим отказ от прежних криминологических подходов, переход от фрагментарных теоретических и прикладных исследований отдельных видов организованного мошенничества к его комплексному изучению. В частности, криминологами должны быть изучены общие тенденции организованного мошенничества, выявлены его системные связи с социальными и криминологическими явлениями, определены причины и условия совершения преступлений, выявлены особенности личности современного организованного мошенника, предложены теоретически и социально-обоснованные меры его предупреждения.

Нерешенность этих проблем в современной криминологии свидетельствует о том, что в ней имеется существенный пробел, восполнение которого может быть оценено в качестве актуальной исследовательской задачи, решение которой будет способствовать развитию теории и практики криминологического предупреждения организованного мошенничества.

Степень научной разработанности темы исследования. В специальной

юридической литературе исследованию мошенничества уделено достаточное внимание. Научные основы в разработке теоретических аспектов мошенничества были заложены С. В. Познышевым, Н. С. Таганцевым, И. Я. Фойницким и др. Отдельные уголовно-правовые и криминологические вопросы, связанные с мошенничеством, рассматривались А. Г. Безверховым, А. И. Бойцовым, Г. Н. Борзенковым, В. В. Векленко, В. А. Владимировым, Б. В. Волженкиным, Л. Д. Гаухманом, С. А. Елисеевым, С. М. Кочои, Н. А. Лопашенко, В. И. Плоховой, П. С. Яни и др. Постоянно находится в поле зрения специалистов и проблематика института соучастия, организованных форм преступной деятельности. Ей, в частности, были посвящены работы таких ученых, как П. В. Агапов, А. А. Арутюнов, В. М. Быков, Р. Р. Галиакбаров, С. В. Иванцов, А. И. Долгова, Т. В. Досюкова, М. И. Ковалев, А. П. Козлов, В. С. Комиссаров и др.

Труды указанных авторов имеют важное научное и практическое значение, однако не исчерпывают всех аспектов рассматриваемой проблемы. В частности, нуждается в корректировке понятие «организованное мошенничество», требуют научного осмысления введенные в УК РФ специальные составы мошенничества (ст. ст. 159.1 – 159.6 УК РФ), нуждаются в анализе системные взаимосвязи между организованным мошенничеством, корыстной, организованной и профессиональной преступностью и др. Это служит аргументом в пользу актуальности выбранной темы и определяет основные направления ее исследования.

Объектом диссертационного исследования выступают правоотношения, возникающие в процессе предупреждения организованного мошенничества.

Предмет исследования составляют: современное состояние, структура, динамика организованного мошенничества; личность участников организованной группы, занимающейся мошенничеством; особенности детерминации организованного мошенничества (в том числе на уровне Восточно-Сибирского региона); система общесоциального, специально-криминологического и правового предупреждения организованного мошенничества.

Цель исследования состоит в том, чтобы сформулировать и обосновать ряд новых научных положений, раскрывающих особенности криминологической характеристики организованного мошенничества, его внутренние и внешние

системные связи, а также возможности и направления его предупреждения.

Для достижения этой цели были поставлены и решены следующие **задачи**:

- 1) определить понятие организованного мошенничества и выявить его основные признаки;
- 2) установить место организованного мошенничества в структуре организованной, профессиональной и корыстной преступности;
- 3) провести анализ состояния, структуры и динамики организованного мошенничества в России и Восточно-Сибирском регионе;
- 4) дать общую криминологическую оценку личности мошенника – участника организованной группы и предложить ее типологию;
- 5) выявить и проанализировать факторы, лежащие в основе детерминации организованного мошенничества;
- 6) разработать и обосновать основные направления предупреждения мошенничества, совершаемого организованными группами или преступным сообществом.

Методологическую основу диссертации составила совокупность общенаучных и частнонаучных методов познания социально-правовой действительности. В основу исследования положены методологические принципы всеобщей связи, объективности, системности. Системный метод позволил рассмотреть организованное мошенничество во всем многообразии его правовых и криминологических элементов, внутренних и внешних системных связей. В процессе исследования применялись также общенаучные (анализ, синтез, индукция, дедукция, аналогия) и частнонаучные методы (формально-логический метод, метод сводки и группировки данных, сплошного статистического наблюдения, анкетирование осужденных, экспертный опрос).

Теоретической основой исследования послужили научные труды в области общей теории права, отраслевых юридических наук (уголовного, уголовно-исполнительного, административного, гражданского права), а также работы в области социологии, экономики, психологии, криминологии и виктимологии.

Нормативная база исследования представлена Конституцией РФ, международно-правовыми актами, Уголовным кодексом РФ, федеральными

конституционными, федеральными законами, иными нормативно-правовыми актами федерального и регионального уровней, решениями Конституционного и Верховного Судов РФ по вопросам, относящимся к теме исследования.

Эмпирическую базу диссертации составили: материалы изучения 207 уголовных дел (в отношении 580 лиц) о мошенничестве, совершенном организованной группой, рассмотренных судами Иркутской, Читинской областей, республик Бурятия и Тува, представляющих Восточно-Сибирский регион и имеющих сходные с ним социально-экономические и криминологические показатели, за период с 2001 по 2013 г.; статистические данные Главного информационно-аналитического центра МВД РФ, информационного центра ГУВД Иркутской, Читинской областей, республик Бурятия и Тува за период с 2001 по 2013 г.; результаты интервьюирования 35 сотрудников отдела по раскрытию преступлений против собственности Управления уголовного розыска и сотрудников Управления экономической безопасности и противодействия коррупции ГУ МВД России; результаты анкетирования 250 сотрудников органов внутренних дел, 100 работников прокуратуры, 40 судей республик Бурятия и Тува, Иркутской и Читинской областей, и 63 осужденных за мошенничество, совершенное организованной группой.

Научная новизна диссертации заключается в том, что в ней представлены результаты системного анализа организованного мошенничества с учетом современных криминологических тенденций и последних изменений уголовного законодательства; уточнена типология лиц, совершающих мошенничество в составе организованных групп (преступных сообществ); объяснены механизмы и выявлены закономерности интеграции организованных мошеннических групп в зависимости от характера и направленности их деятельности. Новизной обладают: авторская интерпретация понятия и признаков организованного мошенничества, установленное исследованием содержание криминологических взаимосвязей между организованным мошенничеством и экономической, корыстной, организованной и профессиональной преступностью, криминологически обоснованные предложения по совершенствованию системы предупреждения мошенничества.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Распространенный в отечественной криминологической науке подход к исследованию организованного мошенничества не позволяет оценить характер, последствия и масштабы этого социально-криминологического явления. Современным задачам обеспечения безопасности отвечает подход, ориентированный на оценку организованного мошенничества как сложного структурного явления, включающего в себя не только совокупность совершаемых мошенничеств, но и преступления, скрывающие либо облегчающие их совершение, а также преступления, связанные с созданием и функционированием организованных мошеннических групп и сообществ.

2. Организованное мошенничество – это сложное социально-правовое явление, обладающее рядом объективных и субъективных признаков. К его объективным свойствам относятся: стабильность основного состава и иерархическая структура мошеннических групп; постоянство форм и методов преступной деятельности; тщательный подбор новых членов группы на основе их профессиональных навыков; работа под прикрытием легальных коммерческих структур; техническая оснащенность, высокий интеллектуальный потенциал преступников, гиперлатентность, придание преступной деятельности внешнего законного вида и др. Субъективными признаками организованного мошенничества являются: криминальная ориентация членов преступных групп на систематическое совершение преступлений мошеннической направленности; формирование в группе своеобразных этических правил, регламентирующих поведение соучастников на различных стадиях подготовки и совершения преступлений.

3. Организованное мошенничество демонстрирует наличие тесных системных связей с организованной, профессиональной, коррупционной и экономической преступностью, что позволяет рассматривать его как одну из существенных угроз экономической безопасности государства. Отмеченное взаимодействие выражается в повышении степени организованности преступных формирований, их постепенном отказе от традиционных способов хищения в пользу «интеллектуальных» мошеннических схем в сфере экономической деятельности, сосредоточении преступной деятельности в наиболее доходных и инвестиционно

привлекательных сферах экономики, экстенсивном и интенсивном наращивании коррупционных связей.

4. Эффективное функционирование организованного мошенничества подчинено, среди прочего, объективным законам рыночной экономики, что предполагает конкуренцию организованных групп и сообществ на «рынке» мошеннического завладения собственностью. В отличие от организованных групп, специализирующихся на иных преступлениях, наиболее «конкурентноспособной» с экономической и устойчивой с криминологической точки зрения является организованная группа, состоящая из 5 – 20 человек и специализирующаяся на интеллектуальных способах мошенничества в финансовой сфере, сферах строительства, недвижимости, транспорта или торговли.

5. Состояние организованного мошенничества в России характеризуется повышением степени организованности мошеннических групп, их укрупнением, постепенным увеличением преступных доходов, в том числе за счет отказа от бытового хищения в пользу совершения преступлений в кредитно-финансовой и иных инвестиционно привлекательных сферах экономики. В отличие от общероссийского тренда увеличения удельного веса экономического мошенничества, в Восточно-Сибирском регионе преобладает бытовое мошенничество, что объясняется незначительной дотационной активностью региона, слабым развитием малого и среднего бизнеса и сохраняющимся высоким удельным весом краж, грабежей и разбоев.

6. Лицо, совершающее мошенничество в составе организованной группы (преступного сообщества) – это преимущественно городской житель мужского пола, в возрасте 25 – 40 лет, часто обладающий профессиональными (прежде всего, экономическими и правовыми) навыками, имеющий среднее или высшее профессиональное образование.

С учетом специфики состава мошеннической группы, в составе которой имеются не только постоянные члены, но и разово приглашаемые специалисты, предлагается расширить традиционную типологию мошенников за счет включения в нее ситуативного типа преступника. В зависимости от глубины и стойкости антиобщественной установки выделяются следующие типы личности

организованного мошенника: ситуативный (14%), злостный (46%) и особо злостный (40%) типы. В зависимости от способов совершения преступлений и мотивов преступного поведения - традиционный (54%); информационный (13%); технологический (12%), демонстративный (13%) и игровой (8%) типы.

7. Исключительно репрессивный уклон в определении стратегии борьбы с ним не способны дать заметные результаты без использования методов профилактики экономической, профессиональной, коррупционной и организованной преступности.

В этой связи в качестве приоритетных направлений специально-криминологического предупреждения организованного мошенничества предлагается выделять: осуществление оперативно-розыскных мероприятий, направленных на противодействие организованной и коррупционной преступности; разработку новых механизмов мониторинга и идентификации лиц – участников организованных групп и преступных сообществ; техническую и информационную поддержку подразделений, занимающихся борьбой с организованной и профессиональной преступностью; создание порталов правовой помощи жертвам мошенников; разработка информационных листов с описанием современных схем мошенничества.

8. Оптимизация практики противодействия организованному мошенничеству требует исключения из ст. 159.5 УК РФ состава мошенничества путем обмана относительно размера страхового возмещения, подлежащего выплате в соответствии с законом или договором страхователю или иному лицу, вследствие отсутствия в этом деянии признаков хищения.

Соблюдение принципа системности дифференциации уголовной ответственности за мошенничество, совершенное в соучастии, предполагает приведение к единообразию квалифицированных и особо квалифицированных составов мошенничества посредством введения в ч. 2 ст. 159.4 УК РФ признака «группа лиц по предварительному сговору», а в ч. 4 – особо квалифицирующего признака «организованная группа».

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что по его итогам: уточнено понятие организованного мошенничества; введен в научный

оборот снабженный криминологическими комментариями массив новой статистической и иной информации о состоянии и тенденциях развития организованного мошенничества; предложена уточненная типология личности преступника-члена организованной мошеннической группы; разработаны направления повышения эффективности предупреждения организованного мошенничества. Результаты исследования развивают такие разделы криминологической науки, как учение о предупреждении организованной преступности и учение о предупреждении корыстной преступности, тем самым они способствуют развитию криминологии в целом.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования его результатов в процессе разработки эффективных мер предупреждения мошенничества и проведения экспертизы нормативно-правовых актов. На основе проведенных исследований выработан ряд рекомендаций для следственных и судебных органов в части квалификации мошенничества и сопряженных с ним преступлений, конкретные предложения по разработке программ криминологического предупреждения организованной и корыстной преступности. Положения диссертации могут быть использованы в качестве методологической основы для дальнейшего изучения криминологической природы мошенничества, а также для подготовки лекций и учебных пособий по курсу криминологии.

Апробация и внедрение результатов исследования. Диссертация обсуждена и одобрена на заседании кафедры уголовного права и процесса ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов». Ее основные положения нашли отражение в 8 научных публикациях, 6 из которых размещены в периодических изданиях, включенных в перечень ВАК. Промежуточные выводы исследования стали предметом обсуждения на научно-практическом круглом столе «Актуальные вопросы противодействия должностным преступлениям и коррупционным проявлениям: законодательные основы решения и правоприменительная практика» (Иркутск, 2014 г.); международной научно-практической конференции «Деятельность правоохранительных органов и государственной противопожарной службы в современных условиях: проблемы и перспективы развития» (Иркутск, 2010 г.).

Основные результаты исследования используются в процессе преподавания курсов «Криминология», «Уголовное право» в ВСФ ФБГОУ ВПО «Российская академия правосудия», а также внедрены в практическую деятельность Прокуратуры Иркутской области и в практику работы Иркутского областного научно-исследовательского казенного учреждения «Институт законодательства и правовой информации им. Н.Н. Сперанского».

Структура диссертации предопределена объектом, предметом, целями и задачами исследования. Она состоит из введения, трех глав, включающих шесть параграфов, заключения и библиографии.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования; определяются его цель, задачи, объект и предмет, характеризуется методологическая, нормативная, теоретическая и эмпирическая основы диссертации; формируются основные положения, выносимые на защиту; определяется научная новизна, теоретическая и практическая ценность диссертации.

Первая глава **«Теоретические основы исследования организованного мошенничества»** состоит из двух параграфов.

В **первом параграфе** криминологическое исследование организованного мошенничества, совершаемого организованными группами или преступными сообществами (преступными организациями), предваряется определением его теоретических и правовых основ.

При обращении к нормативному определению мошенничества в свете проведенной реформы уголовного законодательства об ответственности за этот вид посягательств, отмечается, что далеко не во всех новых составах идет речь о мошенничестве в его классическом понимании. Например, деяние, совершенное посредством обмана относительно размера страхового возмещения (ст. 159.5 УК РФ), не является мошенничеством, поскольку не сопряжено с изъятием имущества в пользу виновного или других лиц. Такие действия с большим основанием

следовало бы квалифицировать по ст. 165 УК РФ как причинение имущественного ущерба собственнику или иному владельцу путем обмана или злоупотребления доверием. Вызывает сомнения и нормативная конструкция ст. 159.4 УК РФ, в которой предусматривается ответственность за мошенничество, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности. По смыслу закона, это деяние может быть выражено в намеренном неисполнении любых договорных обязательств, возникающих на основании соглашения двух и более лиц об установлении, изменении и прекращении гражданских прав и обязанностей. При такой трактовке оно может включать в себя широкий спектр действий, в том числе причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием.

Оценивая критически отдельные положения закона, соискатель оговаривает, что в дальнейшем исследовании будет опираться на классическое определение мошенничества как хищения путем обмана или злоупотребления доверием.

С уголовно-правовой точки зрения организованное мошенничество может быть определено как совокупность преступлений, предусмотренных ст.ст. 159 – 159.6 УК РФ, которые совершаются организованными группами или преступными сообществами. В криминологическом контексте оно определяется как системное социальное явление, выражающееся в деятельности устойчивых преступных формирований (организованных групп и преступных сообществ), занимающихся мошенничеством, и обладающее рядом объективных и субъективных системных признаков.

К объективным показателям организованности мошеннических групп (сообществ) относятся: стабильность основного состава и структуры; наличие заранее разработанного плана совместной преступной деятельности, рассчитанного на длительный срок; постоянство форм и методов криминальной деятельности; наличие лидера (организатора, руководителя); тщательный подбор членов группы на основе их профессиональных навыков; работа под прикрытием легальных коммерческих структур; техническая оснащенность, высокий интеллектуальный потенциал преступников; наличие информационной базы, позволяющей получать сведения о выгодных и безопасных направлениях преступной деятельности и др.

Субъективными признаками организованных мошеннических групп являются:

криминальная ориентация членов групп на систематическое совершение преступлений мошеннической направленности; осознанная деятельность соучастников в соответствии с общим планом преступной деятельности; формирование в группе своеобразных этических правил поведения, регламентирующих поведение соучастников на различных стадиях подготовки и совершения преступлений.

Во **втором параграфе** определяется место организованного мошенничества в системе современной российской преступности. Использование системно-структурного подхода позволило изучить организованное мошенничество одновременно с трех ракурсов: 1) как саморегулирующееся социальное образование, допускающее внешнее воздействие, но полностью от него не зависящее; 2) как целостное образование, пребывающее в состоянии постепенного развития, усложнения и дифференциации своих частей; 3) как единство взаимосвязанных элементов, когда изменения одного из них с неизбежностью приводит к изменению другого.

Основное внимание в работе уделяется анализу организованного мошенничества во взаимосвязях с организованной, профессиональной, коррупционной и экономической преступностью.

Определяя организованную преступность как сложное системное явление, характеризующее преступную деятельность устойчивых и управляемых преступных формирований (организованных преступных групп и сообществ), автор соотносит ее с организованным мошенничеством как целое и часть. При этом приведенные в работе статистические данные свидетельствуют о повышении уровня организованности мошенничества. При том, что период с 2009 г. по 2013 г. количество выявленных лиц, совершивших мошенничество, сократилось на 33,6%, доля хищений, совершенных группой лиц по предварительному сговору, возросла на 20%; доля мошенничеств, совершенных организованными группами, - на 5%, а преступными сообществами – на 464%. Активный процесс трансформации группы лиц по предварительному сговору в организованную группу характерен для мошенничества в сфере экономической деятельности. Если в 2008 году на организованные группы приходилось 83% от общей доли групповых мошенничеств экономической направленности, то в 2013 году этот показатель

увеличился до 92%. Еще одним свидетельством перехода мошеннических групп на более высокую ступень организованности является высокий показатель корреляционной зависимости между организованным мошенничеством и динамикой создания преступных сообществ и участия в них (+ 0,83).

В работе выделяется три уровня организованности мошеннических групп.

Первый уровень – мошенничества совершаются устойчивыми организованными группами, состоящими из 3 – 10 человек. Анализ позволил выявить заметное ослабление роли мошеннических групп этого уровня. Если в 2001 – 2002 г.г. они составляли 70% от общей доли организованных мошенничеств, то в настоящее время – не более 42%. В то же время относительно стабильным остается доля совершаемых ими преступлений: в среднем на них приходится 55% от общей доли мошенничеств, совершаемых организованными группами.

Второй уровень представлен преступными группами, отличающимися структурированностью, разделением ролей и наличием коррумпированных связей. Они чаще всего совершают мошенничество в экономической сфере, работают под прикрытием одной или нескольких легальных коммерческих структур и имеют характер так называемого «криминального предпринимательства». На их долю приходится в среднем 53% мошенничеств, совершенных организованными группами.

Третий уровень организованного мошенничества – это деятельность преступных сообществ в форме крупных структурированных организаций или объединения организованных групп. Численность мошеннических групп этого типа напрямую зависит от способов и сферы совершения преступлений: чем более трудоемким, технически сложным и прибыльным является мошенничество, чем выше возможность трансформации организованных групп в преступные сообщества. Как показывает практика, высший уровень организации характерен для мошенничества в сфере предпринимательской деятельности, на рынке ценных бумаг, в финансово-кредитной сфере.

Оценивая системные связи между организованным мошенничеством и профессиональной преступностью, автор отмечает, что появление у группы определенной специализации приводит к повышению профессионализма и согласованности действий ее участников, а это, в свою очередь, ускоряет

трансформацию групповой преступности в организованную. Но этот процесс неограничен. Узкая специализация и высокий уровень конспирации мошеннических групп делает для них невыгодным переход на более высокий организационный уровень, поскольку в таком случае частично утрачиваются мобильность группы и ее способность оперативно реагировать на возможные угрозы со стороны правоохранительных органов или конкурентов. Отмечается и другая зависимость: повышение уровня организованности мошеннической группы приводит к укреплению ее специализации. Наиболее ярко эта тенденция наблюдается в динамике мошенничества, совершаемого в экономической сфере. По данным экспертов, устойчивую криминальную специализацию имеют 74% организованных групп первого уровня, 86% формирований второго уровня и 100% групп третьего уровня организованности. Третья особенность заключается в том, что криминальная специализация мошеннических групп нередко напрямую определяет уровень их организованности. Анализ показал, что для организованных групп первого типа характерны такие схемы мошеннического обмана, как «наперсточничество», карточное шулерство, обмен валюты, «социальное», «телефонное» мошенничество и др. Группы второго типа специализируются на хищениях в сфере экономической деятельности. Третий уровень организованности характерен для групп, занимающихся высокоприбыльным экономическим мошенничеством (мошенничество в финансово-кредитной сфере и области строительства).

В выборе криминальной специализации организованные мошеннические группы ориентируются преимущественно на доходность преступной деятельности, а она, в свою очередь, определяется объемом капиталов, занятых в той или иной отрасли экономики, и трудоемкостью мошеннических схем. Используя возможности для получения преступного дохода, организованное мошенничество структурно и функционально приспособляется к этим возможностям, в том числе, через усложнение структуры организованных групп.

Далее в исследовании анализируется зависимость между организованным мошенничеством, коррупционными преступлениями и уровнем дохода от преступной деятельности. Современное организованное мошенничество осуществляет наращивание коррупционных связей (причем не только привлечение

как можно большего количества чиновников, но и привлечение должностных лиц высокого уровня), справедливо рассматривая подкуп как условие высокой доходности преступной деятельности. При этом характер коррупционных связей и расходы на подкуп чиновников находятся в прямой зависимости от степени организации мошеннических групп, криминальной специализации, сферы и доходности преступной деятельности. Тесную связь организованного мошенничества, экономической и организованной преступности подтверждают результаты корреляционного анализа. Сравнение динамических рядов показало, что корреляция между организованной и экономической преступностью составляет 0,81, между организованной преступностью и мошенничеством – 0,85, а между мошенничеством и преступлениями экономической направленности, совершенными организованными группами, - 0,89.

Глава II «Криминологическая характеристика организованного мошенничества» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе приведены результаты анализа состояния и структуры организованного мошенничества в общероссийском и региональном масштабах. Установлено, что криминальная ситуация в Иркутской области отражает общероссийские тенденции развития преступности: годы неуклонного роста криминальной активности в конце 90-х годов XX века и начале XXI века сменились устойчивым снижением регистрируемых преступлений. Начиная с 2008 г. их количество стало снижаться и достигло своего минимума в 2013 г.

Если в России доля организованных мошенничеств в структуре преступлений против собственности составляет в среднем 14%, то в Иркутской области – 7%. Это объясняется преобладанием в территориальной структуре корыстной и организованной преступности краж, грабежей и разбоев, слабым распространением преступлений экономической направленности, высоким уровнем общего рецидива и малоэффективной оперативной и следственной работой по выявлению и расследованию мошенничеств, совершенных организованными группами.

По итогам анализа выявлены сферы, в которых чаще всего совершаются мошенничества на территории Иркутской области. К ним относятся: торговля, кредитно-финансовая сфера, оборот недвижимости, страхование и сфера высоких технологий. Расхождения в общероссийских и региональных данных объясняются

экономической спецификой региона, для которого не характерно активное развитие финансового сектора, привлечение внешних инвестиций и активное строительство.

В числе значимых характеристик организованного мошенничества отмечаются следующие региональные особенности:

- при сохранении традиционно высокого уровня мошенничеств, совершенных в отношении непосредственных потребителей товаров (услуг), наблюдается увеличение масштабов преступной деятельности в сфере оптовой торговли, что неизбежно приводит к повышению уровня виктимизации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей;

- имеет место устойчивая отрицательная динамика финансового мошенничества, хотя финансово-экономическая инфраструктура и инвестиционная политика региона еще не достигли того уровня развития, чтобы рассматриваться в качестве решающих факторов, предопределяющих криминальную специализацию организованного мошенничества;

- наблюдается качественная и количественная трансформация страхового мошенничества, совершаемого организованными группами. Организованные преступные группы ориентируются преимущественно на совершение хищений в сфере добровольного имущественного страхования автомобилей, грузов, жилых и нежилых помещений. При этом риск виктимизации страховой компании напрямую определяется стоимостью застрахованного имущества и размером страховых выплат;

- организованные группы постепенно отказываются от совершения хищений в области сотовой связи с пользой мошенничества в сфере безналичных расчетов;

- прогнозируется увеличение объемов организованного мошенничества в следующих областях экономики региона: лесная и деревоперерабатывающая промышленность, черная и цветная металлургия, выпуск алкогольной продукции и топливно-энергетический сектор экономики.

Во **втором параграфе** дается криминологическая характеристика личности мошенника – участника организованной группы

Анализ позволил заключить, что лицо, совершающее мошенничество в составе организованной группы (преступного сообщества), это преимущественно мужчина в возрасте 25 – 40 лет, проживающий в крупном городе, обладающий

определенными профессиональными навыками и образованием в сфере экономики или права. По характеру установки и ведущим мотивам криминального поведения он является профессиональным корыстным преступником, ориентированным на извлечение максимально высокой прибыли в результате систематического совершения мошенничества.

К числу основных нравственно-психологических качеств, присущих лидеру, относятся: авторитет, эмоциональная холодность, предприимчивость, инициативность, честолюбие, изобретательность, хитрость, высокий профессиональный уровень, сильное психологическое влияние на подчиненных и потерпевших. Члены организованной группы мошеннической направленности обладают такими качествами как эгоизм, завышенная самооценка, преобладание собственных интересов, потребительская ориентация, уверенность во вседозволенности и безнаказанности, расчетливость, самоконтроль и самообладание.

В зависимости от глубины и стойкости антиобщественной установки выделяются и анализируются ситуативный (14%), злостный (46%) и особо злостный (40%) типы личности организованного мошенника.

Кроме того, в работе предлагается авторская типология личности преступника, построенная на основе способа хищения и криминальной специализации виновного. В ее рамках выделяются традиционный (54%); информационный (13%); технологический (12%), демонстративный (13%) и игровой (8%) типы личности мошенника.

Главе III **«Факторы, детерминирующие организованное мошенничество, и основные направления его предупреждения»** состоит из двух параграфов.

Первый параграф посвящен изучению причин и условий совершения организованного мошенничества. В исследовании разграничиваются детерминационные, причинные и обуславливающие связи, подчеркивается, что в силу изменчивости объективных и субъективных условий одни и те же факторы могут усиливать или, напротив, ослаблять свое криминогенное влияние.

На макроуровне выделены и проанализированы экономические, социальные, политические, культурно-идеологические и правовые причины и условия организованного мошенничества

Важное место в причинном комплексе организованного мошенничества занимает его самодетерминация. Как показал анализ, современное организованное мошенничество является ярким примером мобилизации потенциала преступности в направлении углубления криминальной специализации, расширения организационных, технических, интеллектуальных и финансовых ресурсов для совершения преступлений и усложнении структуры групп, в том числе за счет вовлечения в преступную деятельность высококвалифицированных специалистов. Показателями успешного функционирования внутренних факторов воспроизводства организованной преступности служат масштабы распространения организованного мошенничества, его высокая латентность и положительная динамика доходов, полученных преступным путем.

Говоря о виктимологических факторах организованного мошенничества, соискатель разграничивает жертв бытового и экономического мошенничества. Потерпевшими от бытового организованного мошенничества являются женщины в возрасте 35 – 55 лет или мужчины в возрасте 16-22 и 60 и выше лет со средним или низким доходом. В числе их виктимогенных качеств выделяются высокая доверчивость, не критичность, мнительность, пассивность, внушаемость, азартность, суеверие, невнимательность и др. Иные виктимологические характеристики имеет организованное мошенничество экономической направленности. Жертвой такого преступления является, как правило, мужчина (75%) в возрасте 27 – 45 лет (64%), проживающий в крупном городе (90%), имеющий высшее образование (89%) и занимающий высокое социальное положение (58%). В отличие от бытовых преступлений, среди жертв организованного экономического мошенничества велика доля юридических лиц (37%). В числе факторов их виктимизации соискатель выделяет: организационно-правовую форму хозяйствующего субъекта; финансовое положение; вид деятельности, наличие службы компьютерной и финансовой безопасности и кадровую политику.

Во **втором параграфе** третьей главы раскрыто авторское видение системы предупреждения организованного мошенничества.

К общесоциальным мерам его профилактики отнесены следующие мероприятия: 1) экономические преобразования, борьба с безработицей,

сокращение социального и имущественного неравенства и др.; 2) политические меры в сферах противодействия коррупции, протекционизму и разобщенности федеральной и региональной властей; 3) социальное обеспечение граждан; 4) поддержка образования и культуры.

На специально-криминологическом уровне к числу стратегически важных мер предупреждения мошенничества, совершаемого организованными группами и преступными сообществами, отнесены: 1) наблюдение, оценка и статистическое измерение организованного мошенничества; 2) организация финансового мониторинга за деятельностью хозяйствующих субъектов, находящихся в группе криминогенного или виктимогенного риска; контроль над операциями с денежными средствами, особенно с использованием оффшорных компаний, создание порталов правовой помощи жертвам мошенников; разработка информационных листов с описанием современных схем мошенничества и др.; 3) обмен информацией, имеющейся в правоохранительных органах, о криминогенных факторах с негосударственными и иными органами, общественными организациями; 4) техническая и информационная оснащенность подразделений, занимающихся борьбой с организованной преступностью.

В работе предлагается также ряд тактических мер, выделенных на основе специфики отдельных видов организованного мошенничества.

В частности, предупреждение бытового мошенничества, совершаемого организованными группами, должно основываться на решении следующих тактических задач: 1) осуществление мероприятий, направленных на информирование населения о способах и приемах совершения бытового мошенничества; 2) учет и надзор за лицами, ранее совершавшими преступления в составе организованной группы или преступного сообщества, а также за лицами, ранее судимыми за мошенничество.

В рамках профилактики финансового мошенничества уделяется особое внимание следующим мерам: 1) укрепление взаимодействия государства и финансовых учреждений в сфере выявления фактов осуществления незаконных финансовых операций; создание круглосуточного многоканального надзора за операциями в режиме реального времени, внедрение системы блокирования

сомнительных операций; 2) создание в структуре финансовых учреждений отделов, занимающихся отслеживанием сомнительных транзакций; 3) повышение эффективности работы налоговых и других контролирующих органов по выявлению «финансовых пирамид»; 4) введение общей информационной системы обнаружения признаков мошенничества в каналах дистанционного обслуживания, карточного, кредитного и внутрибанковского мошенничества.

В числе мер предупреждения компьютерного мошенничества называются: 1) создание специализированных центров сбора и анализа информации о фактах мошенничества в Интернете; 2) организация подбора, обучения и инструктажа сотрудников служб информационной безопасности хозяйствующих субъектов; 3) внедрение программы обучения граждан основам компьютерной безопасности при производстве финансовых операций через информационные сети, общение в социальных сетях и др., 4) разработка и использование специального программного обеспечения, в том числе антивирусных программ или программ идентификации пользователя.

Говоря о телефонном мошенничестве, предложенный перечень предлагается дополнить следующими мерами: 1) ужесточение ответственности контент-провайдеров, субподрядчиков, дилеров и субдилеров за нарушения при подключении и обслуживании абонентов; 2) информирование абонентов о возможных схемах мошеннических действий; 3) разработка специальных сервисов, которые позволяют абоненту предотвратить мошенничество.

Специально-криминологическая профилактика мошенничества в сфере предпринимательской деятельности должна включать в себя: 1) создание механизма оперативного реагирования на мошенничество в сфере предпринимательской деятельности через блокирование активов мошеннических компаний и приостановление их деятельности; 2) ведение налоговыми органами информационной базы о предпринимателях, ранее судимых за мошенничество, и указание таких сведений в выписке из ЕГРЮЛ; 3) развитие системы общественных порталов, ведущих реестр неблагонадежных хозяйствующих субъектов.

В отдельную группу соискатель выделяет меры противодействия корпоративному мошенничеству: 1) создание либо оптимизация деятельности существующих на предприятии служб экономической безопасности; 2)

совершенствование работы службы внутреннего аудита; 3) проверка данных о сотрудниках при устройстве на работу и др.

Обращаясь к вопросам уголовно-правовой профилактики мошенничества, установлена необходимость дальнейшего совершенствования УК РФ, в частности за счет приведения конструкции ст. 159.4 УК РФ в соответствие с логикой построения составов ст.ст. 159 – 159.3 и 159.5 – 159.6 УК РФ и введения в нее особо квалифицированного состава ч. 4 – совершение преступления организованной группой». Отмечается также, что современная практика совершения и уголовно-правовой оценки мошенничества настоятельно требуют обновления постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о мошенничестве».

В заключении подводятся итоги исследования, формулируются основные положения и выводы.

**ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОПУБЛИКОВАНЫ
В СЛЕДУЮЩИХ РАБОТАХ:**

**а) в ведущих рецензируемых журналах, рекомендованных Высшей
аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки**

Российской Федерации:

1. Теплова, Д.О. Корыстные цель и мотив как признаки хищения / Д.О. Теплова // Российский следователь. – 2013. - № 13. – С. 22-24.
2. Теплова, Д.О. Злоупотребление доверием как способ совершения мошенничества / Д.О. Теплова // Юридический мир. – 2013. - № 7. – С. 50-53.
3. Теплова, Д.О. Устойчивость как доминантный признак организованной группы, совершающей мошенничества: анализ судебной практики / Д.О. Теплова // Российский судья. - 2013. - № 7. – С. 35-37.
4. Теплова, Д.О. Обман как способ совершения мошенничества: понятие и формы / Д.О. Теплова // Российский следователь. - 2012. - № 22. - С. 20-22.
5. Теплова, Д.О. Анализ зарубежного законодательства, регламентирующего ответственность за мошенничество в экономической сфере / Д.О. Теплова // Российский следователь. - 2009. - № 23. – С. 34-37.
6. Теплова, Д.О. Некоторые аспекты использования мошенничества как инструмента в рейдерских схемах / Д.О. Теплова // «Черные дыры» в российском законодательстве. – 2009. - № 5. – С. 118-122.

б) в иных научных изданиях:

7. Теплова, Д.О. Законодательные акты как результат деятельности организаций и учреждений, обеспечивающих безопасность и правопорядок по развитию российского уголовного законодательства об ответственности за мошенничество в экономической сфере / Д.О. Теплова // Деятельность правоохранительных органов и государственной противопожарной службы в современных условиях: проблемы и перспективы развития: Материалы международной научно-практической конференции в 2-х частях. - Иркутск: ФГОУ ВПО «Восточ.-Сиб. ин-т МВД России», 2010, Ч. 1. - С. 265-269.
8. Теплова, Д.О. Краткая характеристика отдельных элементов состава мошенничества, совершаемого в сфере и с использованием высоких

технологий / Д.О. Теплова // Проблемы совершенствования прокурорского надзора: сб. ст. Вып. 6. / Иркутский юрид. ин-т (филиал) Акад. Ген. прокуратуры РФ. - Иркутск: Изд-во Иркутского юрид. ин-та Ген. прокуратуры РФ. – Иркутск, 2009. – С. 318-323.

Теплова Дарья Олеговна

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ОРГАНИЗОВАННОГО МОШЕННИЧЕСТВА

Диссертация посвящена криминологическому исследованию организованного мошенничества и определению основных направлений его предупреждения.

В работе представлено авторское определение организованного мошенничества, установлены его основные признаки и место в структуре организованной, профессиональной и корыстной преступности; проведен анализ состояния, структуры и динамики организованного мошенничества в России и Восточно-Сибирском регионе; дана криминологическая оценка личности мошенника-участника организованной группы; предложена уточненная типология личности; проанализированы факторы, лежащие в основе детерминации организованного мошенничества; аргументированы направления повышения эффективности его криминологического предупреждения.

Результаты исследования имеют теоретическое и практическое значение, могут быть использованы в дальнейшей разработке проблем противодействия организованному мошенничеству, а также в учебном процессе высших ученых заведений юридического профиля.

Teplova Daria Olegovna

CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS AND PREVENTION OF ORGANIZED FRAUD

Dissertation is devoted to criminological research of organized fraud and identification of main directions of its prevention.

The paper presents the author's definition of organized fraud, established its main features and its place in the structure of organized, professional and acquisitive crime; it is carried out the analysis of the status, structure and dynamics of organized fraud in Russia and Eastern-Siberian region; given the criminological assessment of the fraudster personality who is the member of organized group; it is proposed the refined personality typology; analyzed the factors that underlie the determination of organized fraud; reasoned ways of the effectiveness increasing of its criminological prevention.

Results of the study have theoretical and practical value, can be used in the further development of problems of combating organized fraud, as well as in the educational process of higher scientific institutions legal profile.